

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

опекаемые родственницы, невольницы, а также женская прислуга. Безусловное право входить в Х. имеет только сам хозяин. Вторжение в Х. считается тяжелым правонарушением. Если возникает необходимость для постороннего мужчины войти в Х., например для врача, то все, не имеющие отношения к этому визиту, удаляются из помещения, а если для торговли или по поручению, то женщины должны быть закрыты, как при выходе на улицу. Если в Х. приглашаются чтецы Корана, преподаватели или музыканты, то предпочтению отдается слепым. Если же они зрячие, то их слушают из-за ширмы или решетчатой перегородки.

Размеры Х. и его обстановка зависят от социального и имущественного положения главы семьи. В бедной семье Х. может занимать весь дом, кроме передней комнаты, куда заходят гости. В богатой же для Х. отводятся обширные покои или даже отдельные особняки и дворцы с садами. Исламская этика требует предоставлять каждой из четырех дозволенных жен отдельное жилье и прислугу, чтобы жены не сталкивались друг с другом. Поэтому Х. богатого человека мог состоять из нескольких не связанных между собой помещений. Невольницы же размещались так, как находил нужным их господин.

По обычаю, главной женщиной в Х. была мать главы семьи, и только он мог оспаривать ее распоряжения. Мальчики могли находиться в Х. при матерях, пока нуждались в женском уходе, т. е. приблизительно до 8 лет. В средние века для охраны и обслуживания в Х. держали рабов-евнухов, а в качестве рассыльных и для мелких услуг — мальчиков 8—10 лет.

Огромные Х. с десятками невольниц и сотнями служанок были во все времена редким явлением, и приводимые обычно свидетельства — это чаще всего передача чьего-либо рассказа, а не собственных наблюдений. В настоящее время Х. зачастую обозначает лишь закрытые для посторонних помещения в доме, а иногда является синонимом слова «семья».

Лит-ра: Кудамба б. Дожи'бар. Ал-Харадж, 63—64, 95—96; Йахйя б. Адам. Ал-Харадж, 72—74; Hughes. Dictionary, 163—167.

А. Б.

ХАРҮН (Харун б. 'Имран) — коранический персонаж, старший брат и помощник Мусы, библейский Аарон. В коранических рассказах о Мусе Аллах назначает Х. помощником Мусы, т. к. последний боялся своей миссии, чувствовал себя физически слабым, не обладал красноречием. Х. вместе с Мусой предстал перед Фир'ауном. После спасения из Египта в отсутствие Мусы он не сумел остановить израильтян, которые стали поклоняться тельцу вместо Аллаха (7:148/146—151/150; 20:29/30—33/34, 90/92—94/95; 28:34—35; см. также Муса).

В послекоранических преданиях рассказывается о большой любви израильтян к Х., о его смерти в пещере. По сей день в качестве могилы Х. почитается пещерное погребение в скале в Южной Иордании, около Петры. Образ Х. связывался в богословии с представлением о том, что у каждого большого пророка всегда был помощник, практически осуществлявший его и Аллаха указывая.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 448, 471—493; он же. Тафсир, 9, 9—63, 16, 107—152, 19, 40—52, 20, 18—52; ас-Са'лаби. Кисас, 94—140; ал-Киса'и. Кисас, 195—227; ал-Байдауи. Тафсир, 1, 337—348, 592—605, 2, 48—53; Eisenberg. Moses, 48; Horowitz. Untersuchungen, 148—149; Speyer. Erzählungen, 260—262; Gaudéroy-Demombynes. Mahomet, 365; J. Eisenberg—(G. Vajda). Harun.—EI, NE, 3, 231—232.

М. П.

ХАРҮТ и **МАРҮТ** — имена двух ангелов, заточенных за грехи в темницу в Вавилоне. Они упомянуты в Коране как знатоки магии (сихр), обучающие ей людей, но предостерегающие их от последствий ее употребления: «...но шайтаны были неверными, обучая людей колдовству и тому, что было ниспослано обоим ангелам в Вавилоне—Х. и М. Но они оба не обучали никого, пока не говорили: „Мы—искушение, не будь же неверным!“». Люди, искавшие у них магических знаний, научились, как «разлучать мужа и жену» и многому другому, но не внимали их предостережениям, хотя знали, что приобретение знаний колдовства влечет за собой наказание в будущей жизни (К. 2:102/96).

Согласно послекораническим преданиям, Аллах упрекал ангелов, осуждавших греховность людей, тем, что и они среди земных созданий не смогли бы сохранить чистоту. Трое ангелов отправились на землю, чтобы доказать свою стойкость. Один сразу почувствовал, что земные страсти победят его, и вернулся на небо. Два других—Х. и М.—остались, увлеклись красивой женщиной и под ее влиянием совершили все возможные проступки—от поклонения идолам до убийства. Им было предложено выбрать время наказания—в будущей жизни или в настоящей. Они выбрали последнее и с тех пор заточены в темницу в Вавилоне, где в оковах, мучимые жаждой ждут освобождения после конца света. Сюда к ним пробраются те, кто хочет научиться волшебству.

Коран использовал легенду о спустившихся на землю ангелах, варианты которой существуют также в иудейских (мидрашим) и христианских («Пещера сокровищ») памятниках. Вариант мидрашим был использован при толковании Корана.

Имена Х. и М. использовались в магической практике мусульман, а в персидском языке само имя харут стало означать волшебника.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 18; он же. Тафсир, 1, 359—369; ас-Са'лаби. Кисас, 30—32; ал-Киса'и. Кисас, 48; ал-Байдауи. Тафсир, 1, 76; E. Littman. Harut und Marut.—Andreas-Festschrift. Lpz., 1916, 70—87; Horowitz. Untersuchungen, 146—150; Beltz. Sehnsucht, 161—162; G. Vajda. Harut wa-Marut.—EI, NE, 3, 236—237.

М. П.

ал-ХАСАН ал-БАСРІЙ, Абу Са'ид б. Абй-л-Хасан Иасър—крупнейший богослов раннего ислама (642—728). Родился в Медине, с 657 г. жил в Басре, там же и умер. В 663—665 г. участвовал в военном походе на территории нынешнего Афганистана. Когда правителем Ирака стал ал-Хаджадж (694 г.), принял участие в организованной последним работе по святижению букв в тексте Корана диакритическими значками. При халифе 'Умаре II ал-Х. ал-Б. стал кади Басры. Группировавшийся вокруг него теологический кружок был центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого ал-Х. ал-Б. был столь высок, что к своим учителям его причисляли и традиционалисты (ахл ас-сунна), и рационалисты (му'тазилиты), и суфии. Из скудных сведений о его воззрениях явствует, что в вопросе о свободе воли он придерживался точки зрения, характерной для кадаритов, и утверждал ответственность человека за совершаемые им в посостороннем мире деяния. Вместе с тем в духе учения мурджиитов он заявлял, что спасения и места в раю мусульманин